«Я выбрал работу стажером. Иди спать, завтрак на столе. Затем Ду Цзююань ушел.

За день до дня рождения Ду Цзююань она была принята стажером в компанию модного журнала. Зарплата была невысокой, но тем не менее это был доход.

Она закончила учебу пять лет назад, и золотой период ее карьеры был связан с ее замужеством. Из-за этого было непросто найти работу с хорошими условиями.

Ду Цзююань пошла в компанию, чтобы сообщить о своем присутствии. После того, как она получила свою рабочую бирку и ежедневные канцелярские принадлежности, ей начали приказывать. Она даже не успела отдышаться за все утро.

В полдень у Ду Цзююань не было аппетита, поэтому она продолжала работать.

«Ду Цзююань». Главный редактор назвал имя Ду Цзююань сразу после ее прибытия во второй половине дня.

"Я здесь." Сегодня терпение Ду Цзююань было доведено до предела, но у нее не было другого выбора, кроме как прикусить язык и продолжать выполнять свои обязанности.

«Это костюм знаменитости для съемок позже. Иди и передай это». Сказал главный редактор, глядя на Ду Цзююаня с торжественным выражением лица.

Ду Цзююань кивнул и взял одежду у главного редактора. Она спокойно вышла из кабинета, совершенно не обращая внимания на сочувствующие взгляды коллег.

Ду Цзююань ничего не знала об этой женщине-знаменитости, поэтому сразу отправила одежду в гримерку.

Только она собиралась постучать в дверь, как услышала яростный женский голос изнутри. «Ты дал мне выпить такой горячий кофе. Ты пытаешься сжечь меня заживо?

— Извини, я не хотел, эм...

«Уходи отсюда...»

Дверь распахнулась изнутри, и Ду Цзююань увидела, как вышла очень худенькая и маленькая девочка. Ее лицо было забрызгано кофе. Она выскочила из комнаты с опущенной головой.

«Здравствуйте, это одежда и обувь для съемок позже», — запрограммированно сказала Ду Цзююань.

Она как раз собиралась войти и повесить одежду, когда женщина, сидевшая перед зеркалом для макияжа, выхватила одежду и грубо осмотрела ее.

«Что это за мусор? Я действительно избаловал тебя. Ты смеешь приносить мне такую уродливую одежду? Ты принимаешь меня за дурака? Думаешь, я не в курсе, что ты берешь напрокат у Линь Цин качественную одежду в LV? Разве я не так достоин, как она?» Женщина разорвала одежду и бросила ее в Ду Цзююаня.

Ду Цзююань не успел вовремя увернуться и попал под одежду. Ее светлая кожа мгновенно покраснела.

«Мисс Ван, это одежда, которую отдел одежды согласовал с вашей командой. Общая стоимость

составляет 158 000 юаней. Пожалуйста, оплатите как можно скорее. Если у вас есть какие-либо возражения, вы можете связаться со своей собственной командой. Здесь нет необходимости тратить деньги и время». Ду Цзююань нахмурилась, но все же произнесла свое сообщение спокойным тоном.

За последние пять лет в семье Джи она пережила свою долю плохого обращения, поэтому она знала, как успокоить такого грубого человека. Вот почему она сообщила стоимость одежды.

"Кто ты, по-твоему, такой? Как ты посмел прийти сюда и бросить мне вызов? Несмотря на это, внушительная манера Ван Сяосяо явно уменьшилась. Она не была уверена, говорит Ду Цзююань правду или нет.

Ван Сяосяо взглянула на рабочий ярлык Ду Цзююань краем глаза. Она вздохнула с облегчением, когда увидела слова «стажер».

«Простой стажер осмеливается действовать во всю мощь? Похоже, ваш главный редактор не умеет дисциплинировать людей. Позволь мне помочь ей!»

Сначала Ван Сяосяо была потрясена, когда услышала, как спокойно Ду Цзююань вела себя, но она пришла в ярость, узнав, что Ду Цзююань всего лишь сотрудник низкого ранга. Она подняла руку и собиралась ударить Ду Цзююаня.

Ду Цзююань собиралась увернуться, но внезапно кто-то схватил Ван Сяосяо за запястье.

«Генеральный директор... генеральный директор Джи, почему вы здесь?» Ван Сяосяо была готова взорваться от гнева, но тут увидела лицо человека, который сдерживал ее. Она мгновенно остолбенела.

В Гонконге не было никого, кто бы не знал Цзи Цзинчэня. Он не только происходил из очень крепкой семьи, но и был очень красив.

Черты его лица выглядели так, как будто они были идеально вырезаны. В его острых бровях и глазах, казалось, струился звездный свет. Многие люди постоянно влюблялись в него по уши.

Ду Цзююань был слегка поражен. 'Почему он здесь? Разве он не должен быть сейчас в филиале в Соединенных Штатах?

Спустя 2 месяца, 23 дня и 15 часов Ду Цзююань больше не чувствовала того волнения и радости, что были раньше, увидев лицо Цзи Цзинчэнь. На смену этим эмоциям пришли бесконечные жизненные перипетии.

Цзи Цзинчэнь отпустил его руку и медленно достал носовой платок. Он тщательно вытер руку, словно прикоснулся к чему-то грязному.

Сцена была очень неловкой.

«Генеральный директор Джи, почему вы здесь?» Ван Сяосяо проигнорировал действие Цзи Цзинчэня, вытирающего руку, и спросил нежным тоном.

Цзи Цзинчэнь взглянул на Цзян Чэна рядом с ним. Цзян Чэн мгновенно все понял и встал впереди. Он безжалостно толкнул Ван Сяосяо, который собирался приблизиться к Цзи Цзинчэню.

Ван Сяосяо пошатнулся и чуть не упал. К счастью, ее падение предотвратил находившийся поблизости визажист.

— Вы не имеете права наказывать мою жену. Приготовьтесь попасть в черный список индустрии развлечений!» Слова Цзи Цзинчэня полностью ошеломили Ван Сяосяо.

http://tl.rulate.ru/book/75799/2255720